

АННА МИХАЙЛОВНА ХАРИТОНОВАассистент кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Восточного факультета Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
*a.kharitonova@spbu.ru***ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО КСИЛОГРАФИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА
«ИЗОБРАЖЕНИЯ ДАННИКОВ ПРАВЯЩЕЙ ДИНАСТИИ ЦИН»***

Впервые представлен сводный обзор научной литературы, посвященной изучению в различных регионах мира выдающегося китайского сочинения середины XVIII века ксилографа «Хуан цин чжи гун ту» («Изображения данников правящей династии Цин»). В хронологической последовательности прослеживаются найденные автором публикации об этом памятнике, вышедшие в Китае, России и западных странах. Устанавливается круг основных вопросов, поднимавшихся его исследователями. Выявляются те аспекты памятника, которые являются малоизученными или вообще еще не затронутыми специалистами. Характеризуются перспективы дальнейшего изучения ксилографа. Отдельное внимание уделяется поиску переводов фрагментов сочинения на иностранные языки. Предпринятый обзор мировых исследований ксилографической книги показал, что степень его изученности на данный момент находится на низком уровне. В России этот источник известен, однако малоизучен. Доступные на европейских языках публикации малочисленны и, как правило, касаются памятника косвенным образом. Специальные публикации обращены к темам, непосредственно связанным с историей контактов конкретных государств и народов с Китаем. Лучше памятник изучен в китайской науке, однако там также имеются неисследованные темы.

Ключевые слова: имагология, история Китая, этнография Китая, источниковедение Китая, данники, народы Китая, перевод «Хуан цин чжи гун ту»

Для цитирования: Харитонова А. М. История изучения китайского ксилографического памятника «Изображения данников правящей династии Цин» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 6 (183). С. 43–50. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.370

ВВЕДЕНИЕ

В середине XVII века Китай был завоеван маньчжурами, полукочевым народом, который проживал за северными границами Китайской империи. Маньчжуры основали династию Цин (1644–1911), последнюю царствующую династию в истории Китая. Уже к середине XVIII века Китай, благодаря усилиям правителей маньчжурской династии, добился значительных военных и политических успехов. Император Цяньлуна (1736–1785), совершивший в первой половине своего длительного правления множество победоносных завоевательных походов, значительно расширил границы государства и включил в сферу влияния Китая обширные пространства, населенные различными народами. Ощущение своей страны как сильнейшей и могущественнейшей в мире, а также культурно превосходящей другие государства подтолкнуло его инициировать ряд грандиозных издательских проектов, призванных, с одной стороны, обобщить и упорядочить культурное наследие китайской цивилизации, с другой – заявить миру о колоссальном величии своей империи. Одним из таких проектов стало появившееся в 1750-х годах по личному распоряжению Цяньлуна ксилографическое издание «Изображения данников правящей ди-

настии Цин» (皇清職貢圖, «Хуан цин чжи гун ту») – своеобразный венец китайской многовековой традиции создания альбомов рисунков иноземцев, вступавших в политические сношения с Китаем в разные периоды истории. Данный ксилограф уникален тем, что представляет собой беспрецедентное по объемам в истории китайской книжной культуры пространное иллюстрированное описание представителей разных народов, которые не только имели политические или иные контакты с Китаем, но также проживали на территории Китая или в других землях, удаленно расположенных и плохо известных китайцам в XVIII веке. Таким образом, создание книги для Цяньлуна имело важное политическое и просветительское значение. С одной стороны, книга должна была наглядно свидетельствовать о величии китайской империи, ее древних широких связях с внешним миром. С другой – показать китайским читателям книги, какие народы населяют мир и чем они примечательны. Сочинение охватывает обширный географический, историографический и этнографический материал, обобщает представления образованных китайцев, накопленные к тому времени о внешнем мире из разных источников. Значение памятника, несомненно, велико, но в силу разных

причин еще недостаточно оценено. Изучение книги в XXI веке стало особенно актуальным в свете инициирования КНР в 2013 году политики «Один пояс, один путь». Памятник важно изучать как один из письменных источников об исторических политических, экономических и культурных контактах между Китаем и в том числе странами Евразии. В данной работе будет предпринята попытка определить степень его изученности и обозначить перспективы изучения.

Несмотря на относительную массовость и доступность ксилографа «Хуан цин чжи гун ту» (после первого издания 1750-х годов до начала XIX века он несколько раз переиздавался посредством ксилографического способа печати, в результате чего появилось несколько отличных друг от друга списков), а также его уже более чем двухвековое существование, он остается недостаточно изученным в России, в западных странах и в Китае, о чем свидетельствует относительно малое количество специальных публикаций. Кроме того, альбом еще не переводился полностью ни на один язык мира, хотя попытки предпринимались¹ [5: 45–67]. Точный тираж ксилографа установить невозможно, но известно, что печатный памятник хранится в собраниях многих библиотек мира: в КНР (Национальная библиотека Китая, Пекин; Национальный музей Китая, Пекин), на Тайване (Национальный музей Тайваня, Тайбэй), в Европе (Национальная библиотека Франции, Париж; Баварская государственная библиотека, Мюнхен; Библиотека Итальянского географического общества, Рим; Британская библиотека, Лондон), в Северной Америке (Библиотека Университета Торонто, Канада; Библиотека Университета Висконсина г. Мэдисон, США; Библиотека Университета Калифорнии, Лос-Анджелес), в Австралии (Национальная библиотека Австралии, Канберра) и т. д. В России крупнейшая коллекция «Хуан цин чжи гун ту» собрана в Санкт-Петербурге, где она на данный момент включает девять экземпляров: четыре из них хранятся в Институте восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН), два – в Восточном отделе Научной библиотеки имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета, два – в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) и один – в Научной библиотеке Государственного Эрмитажа [3: 112]. В каталоге фонда китайских ксилографов Института востоковедения Академии наук СССР (теперь: ИВР РАН) [2: 291–293], а также в каталоге китайских старопечатных книг ОР РНБ² [8: 36] имеются библиографические описания доступных в этих двух центрах экземпляров «Хуан цин чжи гун ту».

ИССЛЕДОВАНИЯ В КИТАЕ

В Китае изучению памятника «Хуан цин чжи гун ту» или тем, близко связанных с ним, посвя-

щено несколько десятков работ. Пользуясь китайским академическим сетевым ресурсом CNKI (China National Knowledge Infrastructure, Китайская национальная база знаний), являющимся аналогом РИНЦ, было найдено в совокупности четыре магистерские диссертации и 25 статей о «Хуан цин чжи гун ту», защищавшиеся и выходявшие в китайских научных периодических изданиях с 1988 по 2018 год. Более ранних работ не было выявлено. Анализ материалов позволил выделить пятерых наиболее ярких исследователей, занимающихся «Хуан цин чжи гун ту»: Тун Ина 佟颖 из Илийского педагогического института 伊犁师范学院人文学院, Жуань Лиина 阮立影 из Юго-западного университета 西南大学, Ли Юя 李瑜 и Лан Лантяня 郎朗天 из Центрального университета национальностей 中央民族大学, а также Вань И 万伊 из Центральной Академии изящных искусств 中央美术学院. Тун Ин, Жуань Лиин, Лан Лантянь и Вань И защитили по этому памятнику магистерские диссертации [25], [37], [41], [44]. Кроме того, Тун Ин опубликовал пять статей. Две статьи в недавнее время издал Ли Юй [27], [28]. Диссертация Тун Ина носит обзорный характер и освещает широкий спектр вопросов, которые могут быть подняты исследователями при изучении памятника «Хуан цин чжи гун ту», включая феномен альбомов о данниках в истории китайской политической культуры, историю создания цинской книги, ее рукописные прообразы и печатные списки, композиционную структуру и внутреннюю организацию. Значительный упор делается на раскрытие культурно-этнографического значения рисунков памятника и подписей к ним. В частности, автор сообщает о наличии в книге большого массива ценной информации о материальной, духовной и социально-политической культуре многих национальных меньшинств Китая эпохи Цин [41: 87]. Эти наблюдения в сжатом виде были изложены им в обзорной статье, вышедшей еще до защиты диссертации [38]. Вместе с тем в своих публикациях Тун Ин прорабатывает и более узкие вопросы: изучает лексику и грамматику маньчжурского языка в двуязычном маньчжурско-китайском рукописном варианте альбома (см. также: [34]), верования проживающего на юге Китая национального меньшинства *паньху*, особенности даннической системы раннецинской дипломатии [39], [40], [42], [43].

В диссертации Жуань Лиина [37] детально и разносторонне изучается жизнь этносов на территории южно-китайской провинции Гуйчжоу (*чжуанов, мяо* и др.) в период расширения границ Китайской империи и колонизации новых земель. В поле зрения автора попадают происходившие тогда изменения в социально-политической организации этих народов, их экономическое положение (сельское хозяйство, торговля, ремесла, налоговая политика и проч.), народные

обычаи, верования, быт, одежда. Автор пишет, что в условиях расширения политической власти Цин над Гуйчжоу и интеграции региона в экономику страны к середине XVIII века в его политическом и хозяйственном развитии произошел стремительный позитивный рывок. Вместе с тем в культурной жизни местного населения заметных изменений не происходило [37: 52]. Эти наблюдения дают автору основания полагать, что «Хуан цин чжи гун ту» не только является ценным источником сведений о национальной политике Цин и истории колонизации Гуйчжоу, но также и важным документом, свидетельствующим об исконных обычаях и нравах жителей региона.

Лан Лантянь сосредотачивается на истории контактов китайцев с европейцами и на нюансах культурного восприятия их в то время [25]. Автор детально разбирает всякого рода культурные стереотипы и пренебрежение в отношении жителей одиннадцати стран и территорий, предпринимает попытки выявить их истоки. По его мнению, благодатную почву для предубеждений создавал консерватизм верхушки цинского общества, слепо преданной идее культурного превосходства жителей Китая над инородцами [25: 35].

Вань И рассматривает памятник с позиций историка изобразительного искусства [44]. Исследователь обнаруживает изменения в использовавшейся художниками технике, тематическом содержании и характере визуализации «данников» в «Хуан цин чжи гун ту» в соотношении с изображениями инородцев, найденными им в других альбомах и сочинениях, создававшихся до середины XVIII столетия. Он отмечает значительное тематическое разнообразие рисунков, представляющих, в отличие от прежних изображений, уже не послов со всякого рода дарами, а людей разных слоев. Особое значение приобретает предметное наполнение сюжетов. Предметы позволяют увидеть характер отношений Китая с теми или иными народами (даннические связи, торговля, война). Сопоставление рисунков позволяет проследить трансформацию способов изображения, частично заимствованных у западных миссионеров, а также происхождение части изобразительного материала.

Публикации других ученых по содержанию можно разделить на следующие группы:

1. Обзорные работы. Их авторами являются: Цзи Юнхай [23], Линь Цы [29] и Пань Хунган [33]. Все они небольшие по объему и носят справочно-информационный характер.

2. Исследования по этнографии конкретных народов или населения целых регионов. Сюда относятся статья Бай Айпина о жителях Юго-Восточной Азии [18], статьи Хоу Жуйцю [21] и Го Тяньхуна [19] о нанайцах, совместная публикация Хао Цинъюня и Чжан Цзябиня о тунгусо-маньчжурских народах Приамурья [20], статья

Цзян Мэйчжэнь [24] о европейцах, статья Ли Шаомина о тибетских народах [26], статьи Ли Юя о *яо* [28] и *гуцзунах* [27], статья Ло Шуцзе о *яо* [30], совместная статья Юань Цзюньхуа и Ци Фэна [45] и статья Люй Шучжи [31] об ороконах, совместная работа Цинь Юнчжана и Ли Ли о жителях провинции Цинхай [36]. Преимущественно они небольшие по объему и содержат анализ разноплановых сведений, сообщаемых в «Хуан цин чжи гун ту» об отдельных народах.

3. Историография и источниковедение. Сюда можно отнести небольшую публикацию Хуан Цзиньдуна, постулирующую историографическую ценность цинского памятника [22]. Работу Чжоу Сюаня [46], вычленившего из «Хуан цин чжи гун ту» факты об исторических событиях, происходивших в Восточном Туркестане в период наступления Цин, и сопоставившего их со сведениями из других важных исторических источников о регионе – составлявшегося на протяжении всей династии «Дай цин личао шилу» («Правдивые записи Великой династии Цин по царствованиям»), выходившей в Токио в 1933–1937 годах) и вышедшего в 1755 году историко-географического трактата «Си юй ту чжи» («Географическое описание западных стран»). По словам ученого, представленные в «Хуан цин чжи гун ту» данные достоверны.

4. Кодикологические публикации: Ци Цинфу [35], Ма Гоцзюнь и Ли Хунсян [32]. В них предлагаются библиографические данные о списках «Хуан цин чжи гун ту», сравниваются рукописные альбомы и печатные версии памятника.

Обращает на себя внимание рост числа публикаций о «Хуан цин чжи гун ту» в 2010-е годы. Очевидно, росту интереса к этому памятнику в Китае в какой-то мере способствовала инициированная в 2013 году председателем КНР Си Цзиньпином политика «Одного пояса, одного пути».

Китайскими учеными не были затронуты многие исламские народы Центральной и Юго-Восточной Азии, совершенно упущены монгольские этносы, жители Кореи, Японии, Окинава, Тайваня, ряда провинций Северо-Восточного и Южного Китая, хотя их описания занимают более половины памятника. Кроме того, недостаточно внимания уделено поиску источников изображений и, особенно, текстового материала «Хуан цин чжи гун ту». Отдельно стоило бы изучить проблему географических названий, названий племен и народов, государственных образований (многие едва ли поддаются идентификации), имен исторических лиц. Значительные сложности вызывает реконструкция предметов этнографии и обычаев. Для решения этих проблем китаеведам, видимо, потребуются взаимодействие с востоковедами, занимающимися изучением соответствующих стран и регионов. Не исключено, что при более детальном изучении

памятника учеными могут быть выявлены и другие возможные направления исследований.

ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ

В России «Хуан цин чжи гун ту» еще в первой половине XIX века начал изучать один из основателей отечественной научной синологии Никита Яковлевич Бичурин (1777–1853, монашеское имя – отец Иакинф). Он заимствовал 57 иллюстраций для собственного рукописного этнографического альбома³. В настоящее время альбом Н. Я. Бичурина хранится в ОР РНБ под шифром *Дорн 806*. В 2011 году вышло его переиздание под названием «“Первый альбом” о. Иакинфа (Н. Я. Бичурина)» [5]. Материалы «Хуан цин чжи гун ту» также были им использованы при написании книги «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» [1]. Другой российский синолог, Степан Васильевич Липовцов (1770–1841), воспитанник Казанской духовной академии и ученик Восьмой Российской духовной миссии в Китае (1794–1807), помимо составления словарей осуществлял перевод подписей к небольшой части иллюстраций «Хуан цин чжи гун ту». Перевод подписей не был опубликован. Эти рукописи хранятся в Архиве внешней политики Российской Империи (АВПРИ, г. Москва)⁴.

В XX веке на русском языке выходили по меньшей мере три работы, связанные с «Хуан цин чжи гун ту». Анатолий Павлович Терентьев-Катанский (1934–1998) с середины 1960-х годов входил в одну из научных групп по изучению и публикации рукописей и ксилографов Дальнего Востока (впоследствии переименованную в группу дальневосточной текстологии) рукописных фондов Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (ЛО ИВАН СССР). В 1969 году им была опубликована статья «Иллюстрации к старинным китайским географическим сочинениям» [10]. В ней автор уделяет две страницы техническому описанию рисунков альбома, который хранится в ЛО ИВАН (нынешнее название этого учреждения – Институт восточных рукописей РАН) под шифром *D 284*. Как было упомянуто выше, всего в ИВР РАН находится четыре экземпляра данного альбома. А. П. Терентьев-Катанский о трех других экземплярах (шифры: *E 42*, *E 43*, *E 179*) [2: 291–293] не упоминает, вероятно, потому что во время подготовки публикации он не знал об их существовании.

В 2010 году было осуществлено и опубликовано исследование директора ИВР И. Ф. Поповой «“Изображение данников августейшей Цин” и “Первый альбом” о. Иакинфа (Н. Я. Бичурина)» [6]. В статье И. Ф. Попова рассматривает «Хуан цин чжи гун ту» в качестве основного источника, положенного в основу «Первого альбома» Н. Я. Бичурина. Автор приводит ценные све-

дения об обстоятельствах составления альбома, связывая это государственное предприятие с обширными территориальными завоеваниями императора Цяньлуна. Через несколько лет публикация И. Ф. Поповой была переведена на английский язык и издана в Японии [13]. Отдельного упоминания достойна совместная статья И. Ф. Поповой и М. А. Смирновой «О. Иакинф (Н. Я. Бичурин). Аннотации и подписи к “Первому альбому”». Китайский текст и комментарии [5: 45–67]. Эта статья интересна тем, что в ней сопоставляются подписи из альбома о. Иакинфа с подписями к большинству рисунков 3-й *цзюани* (тома, тетради) ксилографа. На данный момент это единственный опубликованный в России перевод фрагментов «Хуан цин чжи гун ту».

В 2019 году группа ученых Восточного факультета под руководством профессора Н. А. Самойлова начала комплексное изучение этого историко-этнографического памятника. Таким образом, в 2019 году вышел ряд многоплановых обзорных публикаций, касающихся «Хуан цин чжи гун ту» и посвященных целому ряду связанных с этим вопросов: структуре памятника, историческому контексту его создания и особенностям содержания. Так, Н. А. Самойлов иллюстрирует историко-идеологическую связь альбомов, посвященных данникам империи Цин, с традиционной китайской моделью мира и уникальной концепцией внешнеполитических сношений императорского Китая. Одной из особенностей данной модели было ведение тщательного учета и анализа отношений между Китаем и «варварами» [7], а также устойчивое восприятие всех инородцев в качестве данников.

Д. И. Маяцкий встраивает «Хуан цин чжи гун ту» в хронологический контекст целого ряда китайских альбомов, посвященных данникам. Как утверждает автор, аналогичные альбомы создавались в Китае начиная с VI века, в период правления почти каждой последующей династии. Цинский письменный памятник, по мнению Д. И. Маяцкого, стал своеобразной вершиной в устоявшейся многовековой традиции, поскольку соединил в себе идеи прошлого с новым творческим замыслом императора Цяньлуна, решившего кардинально пересмотреть его назначение, изменить форму исполнения и целевую аудиторию [3].

Т. С. Миронова дает количественную и качественную характеристику текстового наполнения источника и богатого иллюстративного материала, обозначая его антропологическую и этнографическую специфику. Автор пишет, что в альбоме представлено 598 рисунков, отражающих разные слои населения 265 стран и регионов мира. Каждое изображение содержит различные исключительные атрибуты (прическа, специфические предметы, элементы одежды), которые китайцы считали важным учесть. Кроме того,

выделены определенные закономерности, по которым строится сопроводительный текст [4]. По словам автора, некоторая этнографическая информация об отдельных этносах (например, о татуировках женщин с островов архипелага Окинава) является особо ценной и уникальной, поскольку либо нигде больше не встречается, либо доступна только в более поздних источниках.

Н. А. Сомкина подробно описывает имеющиеся в ксилографе сведения о Центральной Азии с перечислением конкретных районов данного региона [9]. Автором особо выделяется трудно-разрешимая проблема реконструкции исторических событий, идентификации имен деятелей, топонимов и этнонимов, приведенных составителями альбома в затрудняющей восприятие архаичной иероглифической транслитерации. Эти устаревшие написания могут быть весьма полезны специалистам, изучающим историческую географию Центральной Азии.

М. В. Черевко дает обзор сведений о странах и народах региона Юго-Восточной Азии, содержащихся в данном письменном источнике. Автор также указывает на особую важность наличия в «Хуан цин чжи гун ту» топографической терминологии, поскольку многие мелкие государственные образования того времени впоследствии прекратили свое существование или вошли в состав других государств [11].

В ближайшем будущем ожидается выход серии статей, в которых упомянутые выше авторы глубже изучат вопросы, поднятые ими в докладах на 30-м Международном конгрессе по источниковедению и историографии стран Азии и Африки.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЕВРОПЕ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

В Западной Европе в 1886 году был опубликован выборочный перевод ксилографа на французский язык, осуществленный Жаном-Габриелем Девериа «Китайско-аннамская граница: географическое и этнографическое описание по официальным китайским документам»⁵. Очевидно, что в этом исследовании автор сконцентрировал внимание на описании народов, проживающих на юге и юго-западе Китая, а также во французском Индокитае. Сам Г. Девериа был разносторонней личностью: французский дипломат и переводчик, долгие годы работал в Китае, кроме того, занимался научной деятельностью. Он оставил после себя исследования по тангутской письменности, географическому и этнографическому описанию Аннама, дневниковые записи о путешествии по Северному Китаю.

В 1950-е годы Альфред Штайнман опубликовал статью на немецком языке [17], которая была посвящена описаниям и изображениям швейцарцев в «Хуан цин чжи гун ту».

В 1987 году вышла статья на английском языке Джулиано Бергуччоли «Китайские книги из собрания библиотеки итальянского географического общества в Риме, иллюстрирующие жизнь этнических меньшинств юго-запада Китая» [12]. Она содержит анализ китайских источников по исторической этнографии народов соответствующего региона Китая. Статья Лорето Ромеро [14] посвящена изучению альбомов серии «Чжи гун ту» в контексте их связи с изобразительным творчеством миссионера Мартина де Рада (1533–1578).

Говоря о публикационной активности западных ученых в XXI веке, исследующих «Хуан цин чжи гун ту», можно констатировать, что многие исторические исследования содержат косвенные упоминания данного письменного источника. Далее будут приведены лишь несколько из них. Ученый Лео Шин из Университета Британской Колумбии (Ванкувер, Канада) окказионально упоминает в своей книге «Создание Китайского государства: этническая принадлежность и экспансия на границах империи Мин» [15] ксилограф «Хуан цин чжи гун ту». Бельгийские синологи Вилли Ванде Валле и Ноэль Голверс опубликовали в Лёвенском католическом университете (Лёвен, Бельгия) исследование «История отношений между Историческими Нидерландами и Китаем в эпоху Цин (1644–1911)» [16], в котором также точно упомянули данный ксилографический памятник.

ВЫВОДЫ

Предпринятый обзор мировых исследований ксилографической книги «Изображения данников правящей династии Цин» показал, что российским и западным ученым об этом памятнике известно. Однако степень его изученности на данный момент находится на низком уровне. Доступные на европейских языках публикации малочисленны и, как правило, касаются памятника косвенным образом. Специальные же публикации обращены к темам, непосредственно связанным с историей контактов конкретных государств и народов с Китаем. Лучшее всего памятник изучен в китайской науке, однако там также имеются неисследованные темы. Благодаря многослойности содержащегося в источнике материала еще не одно поколение ученых сможет найти в нем благодатную почву для своих исследований.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00218 («Китайский историко-этнографический памятник “Изображения данников правящей династии Цин” (“Хуан цин чжи гун ту”) и его значение в изучении представлений китайцев о других странах и народах в середине XVIII в.»).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Изображение народов, которые платят дань китайским императорам / Пер. с кит. С. Липовцова. 1826 г. // АВРПИ. Ф. 152. Оп. 505. Ед. хр. 51. 42 л.; La frontière Sino-annamite: Description géographique et ethnographique, d'après des documents officiels chinois / Traduits pour la première fois par G. Devéria. Paris, 1886. 182 p.

- ² Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque impériale publique de Saint-Petersbourg / Ed. par V. Dorn et R. Rost. Spb., 1852. P. 604, 662.
- ³ «О народах, обитающих по берегам Амура от реки Уссури до устья его, по всему берегу Восточного моря от пределов Кореи до границы Российской и по всем островам вдоль сего берега лежащим». 1822. 59 с.
- ⁴ Изображение народов, которые платят дань китайским императорам / Пер. с кит. С. Липовцова. 1826 г. // АВРПИ. Ф. 152. Оп. 505. Ед. хр. 51. 42 л.
- ⁵ La frontière Sino-annamite: Description géographique et ethnographique, d'après des documents officiels chinois / Traduits pour la première fois par G. Devéria. Paris, 1886. 182 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Ред., вступ. ст., коммент. А. Н. Бернштам, Н. В. Кюннер. М.; Л., 1950–1953. Ч. 3. 1950. 328 с.
- Каталог фонда китайских ксилографов Института Востоковедения АН СССР / Сост. Б. Б. Вахтин, И. С. Гуревич и др. М., 1973. Т. 1. 452 с.
- Маяцкий Д. И. Традиционализм и новаторство: ксилографический памятник «Хуан цин чжи гун ту» и его место в серии китайских альбомов, посвященных «данникам» // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869–1930). СПб., 2019. Т. 2. С. 111–114.
- Миринова Т. С. Специфика антропологического и этнографического содержания китайского ксилографического альбома «Изображения данников правящей династии Цин» (XVIII в.) // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869–1930). СПб., 2019. Т. 2. С. 114–116.
- «Первый альбом» о Иакинфа (Н. Я. Бичурина). Исследования и комментарии / Отв. ред. В. С. Мясников; Сост. О. В. Васильева. СПб., 2010. 142 с.
- Попова И. Ф. «Изображение данников августейшей Цин» и «Первый альбом» о Иакинфа (Н. Я. Бичурина) // «Первый альбом» о Иакинфа (Н. Я. Бичурина). СПб., 2010. С. 38–44.
- Самойлов Н. А. Эволюция представлений о китайском миропорядке и даннической системе в эпоху Цин // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869–1930). СПб., 2019. Т. 2. С. 116–117.
- Систематический каталог / Сост. К. С. Яхонтов; Науч. ред. Ю. Л. Кроль. СПб.: РНБ, 1993. № 9–10. 311 с.
- Сомкина Н. А. «Хуан цин чжи гун ту» как источник сведений о Центральной Азии в XVIII веке // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869–1930). СПб., Т. 2. 2019. С. 117–119.
- Терентьев-Катанский А. П. Иллюстрации к старинным китайским географическим сочинениям // Страны и народы Востока. М., 1969. Вып. 8. С. 85–98.
- Черевко М. В. Характер сведений о народах Юго-Восточной Азии в цинском альбоме «Хуан цин чжи гун ту» // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: к 150-летию академика В. В. Бартольда (1869–1930). СПб., 2019. Т. 2. С. 122–124.
- Bertuccioli G. Chinese Books from the Library of the Italian Geographical Society in Rome Illustrating the Lives of Ethnic Minorities in South-West China // East and West. 1987. Vol. 37. No 1/4 (December). P. 399–438.
- Popova I. Depictions of Tributaries of the August Qing 皇清職貢圖 and Hyacinth Bichurin's First Album. East Asian Studies: Festschrift in Honor of the Retirement of Professor Takata Tokio. Kyoto, 2014. P. 401–415.
- Romero L. The Likely Origins of The Boxer Codex: Martin de Rada and the Zhigong Tu // eHumanista. 2018. No 40. P. 117–133
- Shin Leo K. The Making of the Chinese State: Ethnicity and Expansion on the Ming Borderlands. Cambridge University Press, 2012. 270 p.
- Walle Willy Vande. Golvers, Noël. The history of the relations between the Low Countries and China in the Qing era (1644–1911). Leuven university press, 2003. 508 p.
- Steinmann A. Die Schweiz in chinesischer Darstellung (Ein Kuriosum chinesischen Geschichtsschreibung aus dem 18. Jahrhundert) // Sinologica. 1953. Vol. 3. No 3. P. 97–99.
- 白爱萍, 从《皇清职贡图》看东南亚国家的服饰文化特征//南宁职业技术学院学报2011年16卷06期。第22–24页。(Бай Айпин. Изучение культурных особенностей одежды населения Юго-Восточной Азии по материалам «Хуан цин чжи гун ту» // Вестник профессионально-технического института города Наньнина. 2011. Т. 16. № 6. С. 22–24)
- 郭天红, 《皇清职贡图》与赫哲族//黑龙江民族丛刊2011年6期。第134–136页。(Го Тяньхун. «Хуан цин чжи гун ту» и нанайцы // Народы Хэйлуцзяна. 2011. № 6. С. 134–136)
- 郝庆云、张嘉宾, 《皇清职贡图》记载的黑龙江流域各族//黑龙江民族丛刊2009年06期。第104–107页。(Хао Цинъюнь, Чжан Цзябинь. Народы бассейна реки Амур, описанные в «Хуан цин чжи гун ту» // Народы Хэйлуцзяна. 2009. № 6. С. 104–107)
- 侯瑞秋, 《皇清职贡图》与赫哲族民俗//满族研究1998年3期。第87–92页。(Хоу Жуйцю. Обычаи нанайцев в «Хуан цин чжи гун ту» // Маньчжуроведение. 1998. № 3. С. 87–92)
- 黄金东, 浅析《皇清职贡图》及其史料价值//兰台世界2012年12期。第2–3页。(Хуан Цзиньдун. Источниковедческая ценность «Хуан цин чжи гун ту» // Мир библиотековедения. 2012. № 12. С. 2–3)
- 季永海, 《皇清职贡图》研究//内蒙古民族大学学报2009年05期。第31–33页。(Цзи Юнхай. Изучение «Хуан цин чжи гун ту» // Вестник университета национальностей Внутренней Монголии. 2009. № 5. С. 31–33)
- 姜梅珍, 从《皇清职贡图》看西洋民族的服饰文化特征//人文天下2016年18期。第101–102页。(Цзян Мэйчжэнь. Изучение культурных особенностей одежды населения западных стран по материалам «Хуан цин чжи гун ту» // Гуманитарный мир. 2016. № 18. С. 101–102)
- 郎朗天, 《皇清职贡图》中西洋人物形象及服饰研究. 中央民族大学, 2013年. 48页。(Лан Лантянь. Изучение портретов и предметов материальной культуры западных людей по материалам «Хуан цин чжи гун ту»: Дис. на соискание степени магистра. Центральный университет национальностей, 2013. 48 с.)
- 李绍明, 清《职贡图》所见绵阳藏羌习俗考//西南民族大学学报2005年26卷10期。第1–4页。(Ли Шаоин. Изучение обычаев мяньянских тибетцев и цянпов по данным «Хуан цин чжи гун ту» // Вестник Юго-западного университета национальностей. 2005. Т. 26. № 10. С. 1–4)
- 李瑜, 《皇清职贡图》、《滇夷图》中的云南古宗图像解析//云南民族大学学报2016年04期。第148–153页。(Ли Юй. Разбор изображений юньнаньских гуцзунов в книгах «Хуан цин чжи гун ту» и «Дянь и ту» // Вестник Университета национальностей Юньнани. 2016. № 4. С. 148–153)

28. 李瑜, 清中期广西瑶族服饰特征解析—以《皇清职贡图》为中心//贺州学院学报2017年02期. 第28–32页。(Ли Юй. Анализ особенностей предметов одежды и быта гуансийского этноса яо в середине правления династии Цин: на основе материалов «Хуан цин чжи гун ту» // Вестник Хэчжоуского института. 2017. № 2. С. 28–32)
29. 林茨, 《皇清职贡图》与人类学影像//中国摄影家2007年04期. 第15–17页。(Линь Цы. Антропологические изображения в «Хуан цин чжи гун ту» // Китайский фоторепортер. 2007. № 4. С. 15–17)
30. 罗树杰, 从《皇清职贡图》看瑶族服饰//民族论坛2013年07期. 第33–36页。(Ло Шуцзе. Одежда и быт этноса яо в «Хуан цин чжи гун ту» // Форум национальностей. 2013. № 7. С. 33–36)
31. 吕树芝, 清职贡图中的鄂伦春族人物//历史教学1988年03期. 第86–87页。(Льюй Шучжи. Портреты ороочнов в цинском «Чжи гун ту» // Педагогика исторических наук. 1988. № 3. С. 86–87)
32. 马国君, 李红香, 《皇清职贡图》版本概况及文献价值述评—以卷八《贵州诸夷》为视野//贵州大学学报2016年05期. 第120–128页。(Ма Гоцзюнь, Ли Хунсян. Библиографический обзор изданий «Хуан цин чжи гун ту» и сопоставление его книговедческой ценности в соотнесении с «Гуй чжоу чжу и» // Вестник Гуйчжоуского университета. 2016. № 5. С. 120–128)
33. 潘洪钢, 清代官修民族图册《皇清职贡图》浅说//中南民族学院学报1992年04期. 第87–90页。(Пань Хунган. Коротко о казенном этнографическом альбоме «Хуан цин чжи гун ту» // Вестник Института национальностей Центрального Китая. 1992. № 4. С. 87–90)
34. 齐光, 解析《皇清职贡图》绘卷及其满汉文图说//清史研究2014年04期. 第28–38页。(Ци Гуан. Рукописный свиток «Хуан цин чжи гун ту» и его маньчжурские подписи // Исследования по цинской истории. 2014. № 4. С. 28–38)
35. 祁庆富, 《皇清职贡图》的编绘与刊刻//民族研究2003年05期. 第69–74页。(Ци Цинфу. Составление и издание «Хуан цин чжи гун ту» // Изучение народов. 2003. № 5. С. 69–74)
36. 秦永章, 李丽, 《皇清职贡图》与清初青海少数民族服饰习俗//青海民族学院学报1991年03期. 第35–39页。(Цинь Юнчжан. Ли Ли. «Хуан цин чжи гун ту» и этнография народов Цинхай в начале эпохи Цин // Вестник Цинхайского института национальностей. 1991. № 3. С. 35–39)
37. 阮立影, 从《皇清职贡图》看清前期贵州少数民族社会—兼论清前期的民族观, 西南大学, 2010年. 66页。(Жуань Линь. Реконструкция жизни социума национальных меньшинств Гуйчжоу раннецинского периода по данным «Хуан цин чжи гун ту»: Размышление о раннецинской этнологии. Юго-западный университет, 2010. 66 с.)
38. 佟颖, 《皇清职贡图》及其研究//满语研究2009年01期. 第53–57页。(Тун Ин. «Хуан цин чжи гун ту» и его изучение // Маньчжурское языкознание. 2009. № 1. С. 53–57)
39. 佟颖, 《皇清职贡图》满语词汇分析//满语研究2010年01期. 第29–36页。(Тун Ин. Анализ маньчжурской лексики в «Хуан цин чжи гун ту» // Маньчжурское языкознание. 2010. № 1. С. 29–36)
40. 佟颖, 《皇清职贡图》所载盘瓠信仰探析//伊犁师范学院学报2012年02期. 第138–140页。(Тун Ин. Научные изыскания о верованиях народа паньху, отраженных в памятнике «Хуан цин чжи гун ту» // Вестник Илийского педагогического института. 2012. № 2. С. 138–140)
41. 佟颖, 《皇清职贡图》研究, 黑龙江大学, 2010年. 100页。(Тун Ин. Изучение памятника «Хуан цин чжи гун ту»: Дис. на соискание степени магистра. Хэйлунцзянский университет, 2010. 100 с.)
42. 佟颖, 满语同义连用现象研究—以《皇清职贡图》为例//满语研究2012年01期. 第12–19页。(Тун Ин. Явление синонимичных связей маньчжурского языка: на примере «Хуан цин чжи гун ту» // Маньчжурское языкознание. 2012. № 1. С. 12–19)
43. 佟颖, 清代前期朝贡关系考辨—从《皇清职贡图》说起//满语研究2011年01期. 第26–33页。(Тун Ин. Изыскания о системе даннических отношений в начале эпохи Цин: по материалам памятника «Хуан цин чжи гун ту» // Маньчжурское языкознание. 2011. № 1. С. 26–33)
44. 万伊, 清代职贡图像研究—从《皇清职贡图》出发. 中央美术学院, 2018年. 128页。(Вань И. Изучение изображений данников цинской эпохи: на основе «Хуан цин чжи гун ту»: Дис. на соискание степени магистра. Центральная академия изящных искусств, 2018. 128 с.)
45. 袁俊华, 戚峰, 《皇清职贡图》与鄂伦春民族题材绘画的发生//美术大观2013年03期. 第73页。(Юань Цзюньхуа, Ци Фэн. «Хуан цин чжи гун ту» и сюжетные истоки живописи об ороочонах // Обзорение высокого искусства. 2013. № 3. С. 73)
46. 周轩, 《皇清职贡图》中的西域史实//伊犁师范学院学报2016年02期. 第23–30页。(Чжоу Сюань. Исторические факты о Западном крае в «Хуан цин чжи гун ту» // Вестник Илийского педагогического института. 2016. № 2. С. 23–30)

Поступила в редакцию 08.07.2019

Anna M. Kharitonova, Assistant Lecturer, Saint Petersburg University
(St. Petersburg, Russian Federation)

HISTORY OF STUDYING THE CHINESE XYLOGRAPH OF ILLUSTRATED TRIBUTARIES OF THE AUGUST QING DYNASTY*

The author of this article undertakes a summary review of the scientific literature written in various regions of the world and devoted to the study of an outstanding Chinese writing of the mid-eighteenth century – the xylograph of *Huang qing zhi gong tu*. The author analyzes the materials on this monument, published in China, Russia and Western countries, and establishes a range of key issues raised by its researchers. Poorly studied or unstudied aspects of the monument are identified. The author also characterizes the prospects for further study of this woodblock print. Special attention is paid to the search for the translations of its fragments into foreign languages. The undertaken review of the world studies of the xylograph has shown that it is currently understudied. In Russia, this xylograph is known, but has not received adequate attention of the scholars. There are few publications on it available in the European languages, and usually they are not addressing this literary work directly. Special publications refer to the topics directly related to the history of contacts between specific states or nations and China. The xylograph is best studied by Chinese scholars, but some topics still remain unexplored.

Keywords: imagology, history of China, ethnography of China, source studies of China, tributaries, peoples of China, translation of *Huang qing zhi gong tu*

* The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research as part of the research project No 19-09-00218 “The Chinese historico-ethnographic album *Illustrated Tributaries of the August Qing Dynasty (Huang Qing zhi gong tu)* and its role in studying the Chinese worldview of other countries and nations in the mid-eighteenth century”.

Cite this article as: Kharitonova A. M. History of studying the Chinese xylograph of *Illustrated Tributaries of the August Qing Dynasty*. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No 6 (183). P. 43–50. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.370

REFERENCES

1. Bichurin N. Ya. Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times (A. N. Bernshtam, N. V. Kjuner, Eds., Comm.). Moscow, Leningrad, 1950–1953. Part 3. 1950. 328 p. (In Russ.)
2. Catalog of the Chinese woodcuts collection of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences (B. B. Vakhtin, I. S. Gurevich et al., Comp.). Vol. 1. Moscow, 1973. 452 p. (In Russ.)
3. Maiatskii D. I. Traditionalism and innovation: a woodcut *Huang Qing zhi gong tu* and its place in a series of Chinese albums dedicated to “tributaries”. *XXX International congress on source studies and historiography of Asia and Africa: commemorating the 150th anniversary of academician V. V. Barthold (1869–1930)*. St. Petersburg, 2019. Vol. 2. P. 111–114. (In Russ.)
4. Mironova T. S. The specifics of the anthropological and ethnographic content of the Chinese xylographic album *Illustrated Tributaries of the August Qing Dynasty (XVIII century)*. *XXX International congress on source studies and historiography of Asia and Africa: commemorating the 150th anniversary of academician V. V. Barthold (1869–1930)*. St. Petersburg, 2019. Vol. 2. P. 114–116. (In Russ.)
5. Father Hyacinth’s (N. Ya. Bichurin’s) *First Album*. Research and commentaries (V. S. Myasnikov, Ed., O. V. Vasil’eva, Comp.). St Petersburg, 2010. 142 p. (In Russ.)
6. Popova I. F. *Depictions of Tributaries of the August Qing and Hyacinth Bichurin’s First Album. Father Hyacinth’s (N. Ya. Bichurin’s) First Album*. St. Petersburg, 2010. P. 38–44. (In Russ.)
7. Samoylov N. A. The evolution of ideas about the Chinese world order and the tributary system in the Qing era. *XXX International congress on source studies and historiography of Asia and Africa: commemorating the 150th anniversary of academician V. V. Barthold (1869–1930)*. St. Petersburg, 2019. Vol. 2. P. 116–117. (In Russ.)
8. Systematic catalog. (K. S. Yakhontov, Comp., Yu. L. Krol, Ed.). St. Petersburg, 1993. No 9–10. 311 p. (In Russ.)
9. Somkina N. A. *Huang Qing zhi gong tu* as a source of information about Central Asia in the XVIII century. *XXX International congress on source studies and historiography of Asia and Africa: commemorating the 150th anniversary of academician V. V. Barthold (1869–1930)*. St. Petersburg, 2019. Vol. 2. P. 117–119. (In Russ.)
10. Terentiev-Katansky A. P. Illustrations to old Chinese geographical writings. *Countries and peoples of the East*. 1969. Vol. 8. P. 85–98. (In Russ.)
11. Cherevko M. V. Character of the information about the peoples of Southeast Asia in the Qing album *Huang Qing zhi gong tu*. *XXX International congress on source studies and historiography of Asia and Africa: commemorating the 150th anniversary of academician V. V. Barthold (1869–1930)*. St. Petersburg, 2019. Vol. 2. P. 122–124. (In Russ.)
12. Bertuccioli G. Chinese books from the Library of the Italian Geographical Society in Rome illustrating the lives of ethnic minorities in South-West China. *East and West*. 1987. Vol. 37. No 1/4 (December). P. 399–438.
13. Popova I. *Depictions of Tributaries of the August Qing 皇清職貢圖* and Hyacinth Bichurin’s *First Album*. East Asian studies: Festschrift in honor of the retirement of Professor Takata Tokio. Kyoto, 2014. P. 401–415.
14. Romero L. The likely origins of The Boxer Codex: Martín de Rada and the Zhigong Tu. *eHumanista*. 2018. No 40. P. 117–133.
15. Shin, Leo K. The making of the Chinese State: Ethnicity and expansion on the Ming borderlands. Cambridge University Press, 2012. 270 p.
16. Walle W. V., Golvers N. The history of the relations between the Low Countries and China in the Qing era (1644–1911). Leuven university press, 2003. 508 p.
17. Steinmann A. Die Schweiz in chinesischer Darstellung (Ein Kuriosum chinesischen Geschichtsschreibung aus dem 18. Jahrhundert). *Sinologica*. 1953. Vol. 3. No 3. P. 97–99.
18. 白爱萍, 从《皇清职贡图》看东南亚国家的服饰文化特征//南宁职业技术学院学报2011年16卷06期。第22–24页。
19. 郭天红, 《皇清职贡图》与赫哲族//黑龙江民族丛刊2011年6期。第134–136页。
20. 郝庆云、张嘉宾, 《皇清职贡图》记载的黑龙江流域各族//黑龙江民族丛刊2009年06期。第104–107页。
21. 侯瑞秋, 《皇清职贡图》与赫哲族民俗//满族研究1998年3期。第87–92页。
22. 黄金东, 浅析《皇清职贡图》及其史料价值//兰台世界2012年12期。第2–3页。
23. 季永海, 《皇清职贡图》研究//内蒙古民族大学学报2009年05期。第31–33页。
24. 姜梅珍, 从《皇清职贡图》看西洋民族的服饰文化特征//人文天下2016年18期。第101–102页。
25. 郎朗天, 《皇清职贡图》中西洋人物形象及服饰研究。中央民族大学, 2013年。48页。
26. 李绍明, 清《职贡图》所见绵阳藏羌习俗考//西南民族大学学报2005年26卷10期。第1–4页。
27. 李瑜, 《皇清职贡图》、《滇夷图》中的云南古宗图像解析//云南民族大学学报2016年04期。第148–153页。
28. 李瑜, 清中期广西瑶族服饰特征解析——以《皇清职贡图》为中心//贺州学院学报2017年02期。第28–32页。
29. 林茨, 《皇清职贡图》与人类学影像//中国摄影家2007年04期。第15–17页。
30. 罗树杰, 从《皇清职贡图》看瑶族服饰//民族论坛2013年07期。第33–36页。
31. 吕树芝, 清职贡图中的鄂伦春族人物//历史教学1988年03期。第86–87页。
32. 马国君、李红香, 《皇清职贡图》版本概况及文献价值述评——以卷八《贵州诸夷》为视野//贵州大学学报2016年05期。第120–128页。
33. 潘洪钢, 清代官修民族图册《皇清职贡图》浅说//中南民族学院学报1992年04期。第87–90页。
34. 齐光, 解析《皇清职贡图》绘卷及其满汉文图说//清史研究2014年04期。第28–38页。
35. 祁庆富, 《皇清职贡图》的编绘与刊刻//民族研究2003年05期。第69–74页。
36. 秦永章、李丽, 《皇清职贡图》与清初青海少数民族服饰习俗//青海民族学院学报1991年03期。第35–39页。
37. 阮立影, 从《皇清职贡图》看清前期贵州少数民族社会——兼论清前期的民族观, 西南大学, 2010年。66页。
38. 佟颖, 《皇清职贡图》及其研究//满语研究2009年01期。第53–57页。
39. 佟颖, 《皇清职贡图》满语词汇分析//满语研究2010年01期。第29–36页。
40. 佟颖, 《皇清职贡图》所载盘瓠信仰探析//伊犁师范学院学报2012年02期。第138–140页。
41. 佟颖, 《皇清职贡图》研究, 黑龙江大学, 2010年。100页。
42. 佟颖, 满语同义连用现象研究——以《皇清职贡图》为例//满语研究2012年01期。第12–19页。
43. 佟颖, 清代前期朝贡关系考辨——从《皇清职贡图》说起//满语研究2011年01期。第26–33页。
44. 万伊, 清代职贡图研究——从《皇清职贡图》出发。中央美术学院, 2018年。128页。
45. 袁俊华、戚峰, 《皇清职贡图》与鄂伦春民族题材绘画的发生//美术大观2013年03期。第73页。
46. 周轩, 《皇清职贡图》中的西域史实//伊犁师范学院学报2016年02期。第23–30页。